

ХРОНИКА И ИНФОРМАЦИЯ

УДК 94(4+7)

А. М. Ермаков

Семинар «Преподавание истории Холокоста» для российских учителей в парижском мемориале «Шоа»

A. M. Ermakov

Seminar for Russian teachers on Teaching the Holocaust History in the "Shoah" memorial, Paris

С 30 июня по 3 июля 2014 г. в парижском мемориале «Шоа» проводился семинар для российских учителей и преподавателей вузов по теме «Преподавание истории Холокоста».

Проблематика Холокоста не теряет актуальности для нашей страны. В 1941–1945 гг. жертвами нацистского геноцида стали около 2,8 млн советских евреев [19, с. 65], и российское общество, в течение нескольких десятилетий оставлявшее в забвении страницы трагической судьбы еврейского народа в годы Второй мировой войны, должно сохранить историческую память о ней. Передача знаний о Катастрофе подрастающему поколению способствует воспитанию толерантности, желания и умения искоренять любые проявления экстремизма, шовинизма, ксенофобии, религиозной и национальной нетерпимости [1, с. 3; 2, с. 529–530].

В РФ координационную работу среди учителей школ и преподавателей вузов ведет НПЦ «Холокост», который разрабатывает и публикует учебные и методические материалы [9], организует семинары для учителей, проводит ежегодные конкурсы работ школьников и студентов на тему Холокоста [8]. Во Франции аналогичные функции выполняет образовательный отдел парижского мемориала «Шоа». Мемориал является одновременно местом исторической памяти, музеем, центром научных исследований и учреждением переподготовки учителей [17].

Знакомство с опытом французских коллег весьма полезно для российских преподавателей. Хотя в концепции единого школьного учебника истории присутствует термин «Холокост» и согласно письму Министерства образования и науки РФ в вопросы ЕГЭ включены 10 вопросов о Катастрофе, в действующих учебниках для школ

и вузов о нацистской политике геноцида еврейского народа и судьбе советских евреев в годы Великой Отечественной войны встречаются лишь упоминания [5]. Содержание российских учебников отстает от состояния научных знаний о трагедии советских евреев в 1941–1945 гг., о высоком уровне которых свидетельствует энциклопедия «Холокост на территории СССР», уже выдержавшая два издания [11]. В этих условиях преподавание истории Холокоста осуществляется на основании личной инициативы отдельных учителей школ и преподавателей университетов.

Во Франции трагедия еврейского населения страны во время Второй мировой войны замалчивалась в течение 30 послевоенных лет. Традиция не упоминать факт преследования французских евреев в годы оккупации (1940–1944) восходит к Шарлю де Голлю, стремившемуся предать забвению позорный факт капитуляции Франции и коллаборационизма французских властей с победителями-немцами. Он опасался, что обсуждение вопроса о соучастии французов в депортации евреев способно расколоть нацию и помешать восстановлению страны. Да и большинство французов не стремились к критической оценке своего поведения во время оккупации [10, с. 654–655]. Только в 1976 г. на территории бывшего лагеря Дранси был открыт памятник жертвам Холокоста, в 1980 г. в широкий обиход вошел термин Шоа (Катастрофа), применяемый для обозначения массового истребления евреев нацистами, их союзниками и пособниками. Десять лет спустя французский парламент принял закон о наказании за отрицание Холокоста и, наконец, в 1995 г. президент страны Жак Ширак официально признал, что на вишистское правительство маршала Анри Петена ложится часть вины за

преследование и истребление евреев. Во Франции общественный интерес к Холокосту нарастает по мере хронологического отдаления от него. По мнению исследователей, аналогичную динамику демонстрирует только проблематика Первой мировой войны. Неудивительно, что тема Холокоста во Франции давно включена в школьные учебники истории и считается настолько важной, что рассматривается учениками трижды: на начальной, средней и старшей ступенях обучения.

Российские участники образовательного семинара в мемориале «Шоа» получили уникальную возможность познакомиться с современными научными взглядами французских историков на Холокост, мемориализацией памяти о нем и образовательно-воспитательной деятельностью педагогов.

Историографическая ситуация во Франции характеризуется ревизией старой концепции, в соответствии с которой преследование французских евреев осуществлялось по инициативе немецких оккупационных властей, а режим Виши лишь был вынужден подчиняться воле гитлеровцев. Сейчас исследователи признают, что правительство неоккупированной части Франции, которое французы считали легитимным и ожидали от него спасения страны после сокрушительного военного поражения, сыграло активную роль в идентификации находившихся в его сфере власти евреев, лишении их гражданских прав, концентрации в лагерях на подконтрольной территории и последующей отправке в лагеря уничтожения. Жертвами этой политики стали 77 тысяч евреев – французских граждан и эмигрантов. С проблематикой исторической ответственности вишистского правительства за Холокост участники образовательного семинара познакомили историки Филипп Букара и Таль Брутман. Размышления о вовлеченности французских коллаборационистов в Холокост прозвучали также в докладах координатора подготовки учителей мемориала «Шоа» Альбана Перрина и главного редактора журнала "Revue d'histoire de la Shoah" Жоржа Бенсуссана.

Преподавание истории Холокоста невозможно без знания более широкого исторического контекста, и программа семинара включала в себя доклады доцента университета Гренобля Иоганна Шапута о нацистском мировоззрении, сотрудника Национального центра научных исследований (CNRS) Николя Верта о сталинских репрессиях и Кристиана Инграо, тоже работающего в CNRS, об интеллектуалах в нацистской службе

безопасности (СД). Перед аудиторией предстала сложная картина нацистского расово-биологического видения мира; было показано, что взгляды Гитлера и других творцов идеологии нацизма на способы решения «еврейского вопроса» с течением времени демонстрировали тенденцию к радикализации.

Особый интерес вызвал доклад Н. Верта, книга которого об истории советского государства до сих пор актуальна, востребована в учебной деятельности в вузах и получает высокие оценки российских преподавателей [4]. Н. Верт отметил активизацию исследований сталинских репрессий за последние полтора десятилетия и обратил внимание на различные формы террора в СССР: организованный голод, расстрелы по лимиту, массовые депортации, заключение в лагерях, разнообразные наказания без лишения свободы. Перед слушателями предстала сложная классификация репрессивных мер в Советском Союзе 1930–1953 гг.: коллективных и индивидуальных, судебных и несудебных, политических и неполитических. Доклад привлек повышенное внимание в связи с недавней дискуссией о книге профессора Йельского университета Тимоти Снайдера «Кровавые земли», содержащей сравнительный анализ нацистского и сталинского террора [18].

Не менее актуален и вопрос об исполнителях нацистской программы уничтожения. Интерес исследователей на постсоветском пространстве в последние годы сосредоточен на пособниках оккупантов из числа местных коллаборационистов, а на Западе, начиная с классического исследования Гельмута Краузника и Ганса-Генриха Вильгельма об айнзацгруппах [16], усилия историков направлены на изучение представителей репрессивного аппарата Третьего рейха. В частности, Кристиан Инграо познакомил российских преподавателей с результатами своего исследования об интеллектуалах в СД. В поле зрения исследователя попали 80 человек, отобранных по результатам анализа организационных схем СД и гестапо. По состоянию на 1939 г. эти люди составляли до половины руководящего корпуса гитлеровского репрессивного аппарата. Они имели университетские дипломы юристов (39 человек), философов, лингвистов, историков, географов. Один из них до поступления на службу в СД был оперным певцом, а другой – священником; около половины являлись обладателями докторской степени. Именно эти хорошо образованные немцы выполняли для нацистского режима высококвал-

лифицированную работу: организовывали слежку и шпионаж, проводили анализ слухов и общественных настроений. Они трудились для гитлеровского государства, используя свою профессиональную компетентность, и привносили в процесс реализации преступных приказов научную составляющую. С началом Второй мировой войны эти молодые офицеры заняли командные посты в айнзацгруппах, осуществлявших террор на территориях Польши, а потом и Советского Союза. К. Инграо предложил свою модель объяснения причин активного сотрудничества части интеллектуальной элиты Германии с нацистским режимом. За исключением трех человек, названные выше ээсовские функционеры родились в 1900–1910 гг. и пережили Первую мировую войну подростками. Среди них в 1914–1918 гг. пропагандировались образы врага, в том числе «русских варваров», грозящих западной цивилизации. Они стали современниками массовой гибели людей в сражениях Великой войны и падения ценности человеческой жизни. В послевоенные годы, поступив в университеты, представители этого поколения учились в обстановке острой политической борьбы в Германии, редко проводившейся без применения насилия. Студенты, даже далекие от политики, на различных выборах отдавали предпочтение националистическим и антисемитским кандидатам. В начале 1930-х гг. студенты и выпускники университетов стали симпатизировать Гитлеру и его партии, предлагавшим интеллектуалам вступать в элитарную структуру нацистского движения – СС.

Участникам семинара была предоставлена возможность соприкоснуться с исторической памятью о Холокосте во Франции и мемориализацией Холокоста. В мемориале «Шоа», открытом в 2005 г. в парижском квартале Маре, находится стена имен, на которой приведены данные о десятках тысяч евреев, депортированных из Франции в лагеря смерти. Мемориал в память о жертвах геноцида евреев существует и в городе Дранси, расположенном в 20 км северо-восточнее французской столицы. Здесь по приказу немецких оккупационных властей в зданиях жилого комплекса квартала Ля Мюетт был открыт сборный и транзитный лагерь для евреев. Благодаря близости железнодорожной станции Дранси оказался удобным перевалочным пунктом. Отсюда в лагерь смерти, в подавляющем большинстве в Освенцим, было отправлено около 65 тысяч человек, в том числе 6 тысяч детей. Всего же из Франции были депортированы около 75 тысяч

евреев, из них удалось спастись от смерти только 3 тысячам человек [15, с. 697–698]. Остальные погибли из-за невыносимых условий в пути, в газовых камерах лагерей уничтожения или вследствие голода, побоев и изнурительного труда в концентрационных лагерях.

Лагерь Дранси был освобожден войсками союзников 18 августа 1944 г., и его здания вновь стали использоваться по своему прямому назначению – как социальное жилье. Памятник «Врата преисподней», открытый на территории бывшего лагеря в 1976 г., стал символом более чем тридцатилетнего замалчивания трагедии французских евреев. В 1988 г. частью мемориала стал вагон для скота, аналогичный тем, в которых перевозили депортированных в лагерь смерти. Мемориальные доски свидетельствуют о том, как долго и болезненно проходил процесс трансформации исторической памяти о Холокосте во Франции и менялся официальный дискурс. Исполнителями программы геноцида евреев на них названы лишь немецкие оккупанты. Вишистский режим долгое время считался чуть ли не нелегальным правительственным учреждением Французской республики. Только 16 июля 1995 г. президент Жак Ширак в одной из своих речей признал ответственность французского государства за помощь «преступному безумию оккупантов».

В течение трех десятилетий молчали и бывшие жертвы Холокоста во Франции. Перед участниками семинара выступила Иветт Леви (в девичестве Дрейфус), чей род происходит из эльзасских евреев. Она вспоминала о бегстве семьи из Парижа в Тур, применении к французским евреям Нюрнбергских расовых законов, своем аресте вместе с другими участниками группы скаутов 22 июля 1944 г., депортации из Дранси в Освенцим-Биркенау 31 июля, лагерной повседневности и изнурительном труде на одном из военных заводов, освобождении в апреле 1945 г., небезопасном пути домой и встрече с теми близкими, кому посчастливилось выжить. Иветт с болью говорит и о том, что после войны французы ничего не хотели слышать о геноциде евреев. Она не писала воспоминаний и не собирает их писать, но считает своим долгом выступать перед французскими школьниками, чтобы ужасы, которые произошли в период Катастрофы, больше не повторились ни с одним народом.

Важными для анализа эволюции исторической памяти о Холокосте были доклады доцента университета Париж-VIII Энни Эпельбойн, соиска-

теля Школы высших исследований в области социальных наук (EHESS) Ирины Черневой, лектора университета Париж-III Офира Леви о репрезентациях Катастрофы в советской литературе, советском и зарубежном кинематографе. Российским педагогам было рассказано, когда советские люди получили сведения об убийствах евреев на оккупированной территории, в чем была ограниченность и тенденциозность официальной информации. Знакомство с новейшими исследованиями французских ученых в этой области существенно дополняет фактический материал и выводы, известные ученым и преподавателям в нашей стране из публикаций последних лет [7, 3, 6]. Анализ некоторых зарубежных художественных кинолент о Холокосте побудил российских педагогов к дискуссии о возможностях и границах использования художественного кино в преподавании Катастрофы еврейского народа в школах.

Логическим продолжением этой тематики были доклады учителя истории из Гренобля Франсуа Тэррикона и координатора подготовки учителей мемориала «Шоа» Барбары Мелюль. Система школьного образования во Франции, как и в России, централизована. Государственные инстанции разрабатывают обязательные для реализации программы по истории, содержащие тематику, время на изучение каждой темы, используемые термины и т. д. В 1970-х гг. в общественно-политическом дискурсе произошла смена парадигмы: если прежде на первый план выдвигались герои Сопротивления и противники вишестского режима, то сейчас акцент делается на соучастии французов в геноциде еврейского народа. Изучение истории Холокоста в школе является обязательным. В отличие от России, Франция не намеревается переходить к единому учебнику истории, и учитель может выбирать между учебными книгами, которые предлагают около десяти издательств. Учебники содержат минимум авторского нарратива, зато насыщены текстовыми и визуальными источниками, на основании анализа которых учащиеся сами делают выводы.

В начальных классах (школьники 10–11 лет) вводится понятие преступления против человечности. Катастрофа изучается с использованием свидетельств еврейских детей – ровесников нынешних французских школьников. Несколько лет назад президент Франции Н. Саркози предложил, чтобы каждый ученик изучил биографию одного из детей – жертв Холокоста. От реализации этого предложения вскоре пришлось отказаться, по-

скольку современные дети испытывали слишком большую эмоциональную нагрузку. В средних классах (ученики 13–14 лет) Холокост рассматривается в сравнении с геноцидом армян в 1915 г. При этом акцент делается на судьбе всего еврейского народа, а не только французских евреев; рассказывается о лагерях уничтожения. В выпускном классе (молодежь 16–17 или 17–18 лет) Холокост затрагивается в рамках общей темы «Война на уничтожение» в совокупности с другими нацистскими преступлениями против человечности. Кроме того, будущие выпускники знакомятся с тем, как во Франции менялась историческая память о Холокосте.

На первый взгляд во Франции создана стройная и логичная система сообщения знаний о Холокосте. Однако и здесь учителя не свободны от проблем. В частности, в некоторых учебниках некорректно подобраны документы о Катастрофе; вводится термин «лагерь смерти», который сами гитлеровцы не применяли. Учителя жалуются и на нехватку учебного времени: на рассмотрение Второй мировой войны программа отводит 2 часа, в том числе на изучение Холокоста – 1 час.

Оказывать помощь учителям в решении проблем преподавания истории Холокоста призван мемориал «Шоа». Его сотрудница Барбара Мелюль создала сайт «Чердак Сары», ориентированный на детей 8–12 лет [13]. Образовательные интернет-ресурсы по теме Холокоста, содержащие программы учебных курсов, планы уроков, виртуальные учебные проекты, учебные и методические пособия, тексты лекций, существуют и на сайтах других крупных научных и просветительских организаций, таких как Яд Вашем (Иерусалим) [12], Дом Ванзейской конференции (Берлин) [14], Центр и Фонд «Холокост» (Москва) [9]. Однако проект мемориала «Шоа» по своему уникален. Б. Мелюль подбирала тексты и визуальные источники, обращая внимание на особую восприимчивость детей. Она основывалась на вопросах, которые требует рассматривать с детьми этого возраста министерство образования: кем были люди, которых хотели убить нацисты? В каких странах они жили? На каких языках они говорили? Каковы были их индивидуальные биографии? Дети могут воспользоваться сайтом как под руководством педагога, так и самостоятельно, как индивидуально, так и в составе небольших групп. Сайт состоит из трех рубрик: «Это было когда-то», «Звуковые следы», «Черно-белое». В первой собраны еврейские

сказки, во второй – слова и выражения, иллюстрирующие многообразие еврейской культуры. Дети могут прослушать их на одном из современных языков (французском, английском, немецком, испанском, польском) и на одном из языков еврейского народа: древнееврейском, идиш, еврейском арабском и еврейском испанском. Третья рубрика содержит истории еврейских детей, ставших жертвами Холокоста. Предлагаемая Б. Мелюль методика учитывает возрастные особенности адресатов сайта: его посетителю не понадобится много читать, знания о Холокосте передаются с помощью рисунков, фотографий и аудиоматериалов.

Разноплановый и неоднозначный опыт французских коллег, занимающихся преподаванием истории Холокоста, вызвал оживленную и порой острую дискуссию на итоговом «круглом столе» по теме «Передача памяти о Холокосте сегодня». Несомненно, общение учителей, методистов и ученых Франции и России будет способствовать как совершенствованию преподавания, так и активизации научных исследований в обеих странах.

Библиографический список

- Альтман, И. А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941-1945 гг. [Текст] / И. А. Альтман. – М.: Коллекция «Совершенно секретно», 2002. – 544 с.
- Альтман, И. А. Мемориализация Холокоста в России: история, современность, перспективы [Текст] / И. А. Альтман // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – С. 509-530.
- Беркхоф, К. «Поголовное уничтожение еврейского населения»: Холокост в советских СМИ (1941–1945) [Текст] / К. Беркхофф // Голокост і сучасність. – 2010. – № 1. С. 62-122;
- Верг, Н. История советского государства. 1900-1991 [Текст] / Н. Верг. – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 480 с.
- Волобуев, О. В., Данилов, А. А., Загладин, Н. В., Козленко, С. И. и др. Тема Холокоста в школьных и вузовских учебниках [Текст] / О. В. Волобуев; составитель: И. А. Альтман. – М.: Центр и Фонд «Холокост», 2010. – 94 с.
- Ермаков, А. М. Критика нацистского антисемитизма и антиеврейской политики Третьего рейха в советской пропаганде 1933–1939 гг.: этапы и особенности [Текст] / А. М. Ермаков // Война, Холокост и историческая память: материалы XX ежегодной научной конференции по иудаике. Т. IV. – М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2013. – С. 7-25.
- Костырченко, Г. В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм [Текст] / Г. В. Костырченко. – М.: Междунар. отношения, 2003. – 781 с.;
- Мы не можем молчать. Школьники и студенты о Холокосте. Выпуск 10: Сборник [Текст] / Составители: Д. В. Прокудин, М. В. Гилева ; под ред. И. А. Альтмана. – М.: Центр и Фонд «Холокост», 2013. – 112 с.
- Фонд Холокост [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.holocf.ru/> (дата обращения: 06.08.2014)
- Холокост: Энциклопедия [Текст] / ред. У. Лакер, соред. Ю. Т. Баумель. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – 808 с.
- Холокост на территории СССР: Энциклопедия [Текст] / гл. ред. И. А. Альтман. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Научно-просветительный Центр «Холокост», 2011. – 1143 с.
- Яд Вашем. Международная школа преподавания и изучения Катастрофы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yadvashem.org/yv/ru/education/index.asp> (дата обращения: 06.08.2014)
- Le Grenier de Sarah [Electronic source]. – Режим доступа: <http://www.grenierdesarah.org/index.php/fr/> (дата обращения: 06.08.2014)
- Haus der Wannsee-Konferenz. Bildungsangebote [Electronic source]. – Режим доступа: <http://www.ghwk.de/bildungsangebote/allgemeineinformationen.html?lang=de> (дата обращения: 06.08.2014)
- Hilberg, R. Die Vernichtung der europäischen Juden / R. Hilberg. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1990. – Bd. 2.
- Krausnick, H., Wilhelm, H.-H. Die Truppe des Weltanschauungskrieges: Die Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD 1938–1942 / H. Krausnick, H.-H. Wilhelm. – Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1981. – 687 S.
- Mémorial de la Shoah. Musée, Centre de documentation [Electronic source]. – Режим доступа: <http://www.memorialdelashoah.org/index.php/fr/> (дата обращения: 06.08.2014)
- Snyder, T. Bloodlands: Europa zwischen Hitler und Stalin. 4., durchgesehene Auflage / T. Snyder. – München: C. H. Beck Verlag, 2012. – 523 S.
- Ueberschär, G. R. Der Mord an den Juden und der Ostkrieg / G. R. Ueberschär // Täter – Opfer – Folgen. Der Holocaust in Geschichte und Gegenwart. Hrsg. von H. Lichtenstein und O. Romberg. – Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1995. – S.49-81.

Библиографический список

- Altman, I. A. Zhertvyi nenavisti: Holokost v SSSR 1941 1945 gg. [Tekst] / I. A. Altman. M.: Kolleksiya «So-vershenno sekretno», 2002. – 544 s.

2. Altman, I. A. Memorializatsiya Holokosta v Rossii: istoriya, sovremennost, perspektivy [Tekst] / I. A. Altman // Pamyat o voynе 60 let spustya: Rossiya, Germaniya, Evropa. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2005. – S. 509–530.
3. Berkhof, K. «Pogolovnoe unichtozhenie evreyskogo naseleniya»: Holokost v sovetskih SMI (1941–1945) [Tekst] / K. Berkhoff // Golokost i suchastnist. 2010. #1. S. 62–122;
4. Vert, N. Istoriya sovetskogo gosudarstva. 1900–1991 [Tekst] / N. Vert. – M.: Progress-Akademiya, 1992. – 480 s.
5. Volobuev, O. V., Danilov, A. A., Zagladin, N. V., Kozlenko, S. I. i dr. Tema Holokosta v shkolnyh i vuzovskih uchebnikah [Tekst] / O. V. Volobuev; sostavitel: I. A. Altman. M.: Tsentr i Fond «Holokost», 2010. – 94 s.
6. Ermakov, A. M. Kritika natsistskogo antisemitizma i antievreyskoy politiki Tretego reyha v sovetskoy propandе 1933–1939 gg.: etapy i osobennosti [Tekst] / A. M. Ermakov // Voyna, Holokost i istoricheskaya pamyat: Materialy XX ezhegodnoy nauchnoy konferentsii po iudaike. T. IV. – M.: Tsentr nauchnykh rabotnikov i prepodavateley iudaiki v VUZah «Sefer», 2013. – S. 7–25.
7. Kostyirchenko, G. V. Taynaya politika Stalina: vlast i antisemitizm [Tekst] / G. V. Kostyirchenko. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2003. – 781 s.;
8. Myi ne mozhem molchat. Shkolniki i studenty o Holokoste. Vyipusk 10: Sbornik [Tekst] / Sostaviteli: D. V. Prokudin, M. V. Gil'Yova // Pod red. I. A. Altmana. – M.: Tsentr i Fond «Holokost», 2013. – 112 s.
9. Fond Holokost [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.holocf.ru/> (data obrascheniya: 06.08.2014)
10. Holokost: Entsiklopediya [Tekst] / Red. U. Lakyor, sored. Yu. T. Baumel. – M.: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2005. – 808 s.
11. Holokost na territorii SSSR: Entsiklopediya [Tekst] / Gl. red. I. A. Altman. 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), Nauchno-prosvetitelnyy Tsentr «Holokost», 2011. – 1143 s.
12. Yad Vashem. Mezhdunarodnaya shkola prepodavaniya i izucheniya Katastrofy [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.yadvashem.org/yv/ru/education/index.asp> (data obrascheniya: 06.08.2014)
13. Le Grenier de Sarah [Electronic source]. Rezhim dostupa: <http://www.grenierdesarah.org/index.php/fr/> (data obrascheniya: 06.08.2014)
14. Haus der Wannsee-Konferenz. Bildungsangebote [Electronic source]. Rezhim dostupa: <http://www.ghwk.de/bildungsangebote/allgemeineinformationen.html?lang=de> (data obrascheniya: 06.08.2014)
15. Hilberg, R. Die Vernichtung der europaischen Juden [Text] / R. Hilberg. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1990. – Bd. 2.
16. Krausnick, H., Wilhelm, H.-H. Die Truppe des Weltanschauungskrieges: Die Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD 1938–1942 [Text] / H. Krausnick, H.-H. Wilhelm. – Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1981. – 687 S.
17. Mémorial de la Shoah. Musée, Centre de documentation [Electronic source]. – Rezhim dostupa: <http://www.memorialdelashoah.org/index.php/fr/> (data obrascheniya: 06.08.2014)
18. Snyder, T. Bloodlands: Europa zwischen Hitler und Stalin. 4., durchgesehene Auflage [Text] / T. Snyder. – München: C. H. Beck Verlag, 2012. – 523 S.
19. Ueberschär, G. R. Der Mord an den Juden und der Ostkrieg [Text] / G. R. Ueberschär // Täter – Opfer – Folgen. Der Holocaust in Geschichte und Gegenwart. Hrsg. von H. Lichtenstein und O. Romberg. – Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1995. – S. 49–81.